

ТВЕРДОСТЬ ЧУДЕСНОГО СПЛАВА

Когда бросаешь ретроспективный взгляд на свое прошлое, оглядываешься на длинный пройденный путь театрального литератора, то вспоминаешь и колоритнейшую фигуру одного из зачинателей советской драматургии Владимира Киршона.

Даже по тем временам — я имею в виду самое начало двадцатых годов — Володя был уже личностью исключительной. Комсомольцем он стал, как только ему исполнилось шестнадцать, солдатом-добровольцем гражданской войны и членом партии — восемнадцатилетним.

После разгрома Врангеля молодой коммунист отлично сдавал экзамены и становится слушателем Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова в Москве. Феноменальная память, начитанность, огромная эрудиция помогают Киршону разбираться в сложнейших теоретических проблемах. Он завоевывает авторитет у своих товарищей еще и благодаря бурной общественной, а также литературной деятель-

ности. На студенческой скамье Володя уже автор трех книжек и киносценария «Борьба за «Ультиматум», по которому в 1923 году ставится один из первых советских приключенческих фильмов.

Окончив университет, Киршон становится преподавателем совпартшколы в Ростове-на-Дону. И снова бросается в самую гущу событий.

В 1925 году Володю приглашают на работу в Москву. Перед молодым литератором открывается огромное поле деятельности. Многочисленные выступления в печати по актуальным вопросам театра и кино, участие в дискуссиях, критические статьи о состоянии драматургии, разбор новых спектаклей — все это делается с присущим ему блестящим полемическим и ораторским талантом.

Одна за другой ставятся его пьесы — «Константин Терехин», «Рельсы гудят». Об этой последней «Правда» писала, что в ней удачно показано живое дело хозяйственного строительства. И что «Рельсы гу-

дят» будет боевой пьесой ближайшего периода.

В 1928 году закончена третья пьеса — «Город Ветров». Я назвал бы это произведение первой советской трагедией: судьба 26 бакинских комиссаров глубоко взволновала зрителей.

Результатом поездок Киршона по Воронежской области в период коллективизации стала, с моей точки зрения, его лучшая пьеса «Хлеб». Тема ее — битва не на жизнь, а на смерть, классовый бой пролетариата с кулачеством, точная, справедливая политическая стратегия партии.

Все то, что потрясло драматурга при посещении Германии, раскрывается в трагических образах пьесы «Суд». Автор разоблачает фашизм, рисует ожесточенную борьбу немецких коммунистов с наступающей реакцией.

В самом конце 1933 года драматург читает нам свой «Чудесный сплав». На одном из первых спектаклей Художественного театра присутствовал Горький. Пьеса ему очень понравилась.

В начале 30-х годов советская драматургия представляла уже крупный отряд нашей литературы. В полную силу работали Билль-Белоцерковский, Тренев, Лавренев, Олеша, Леонов, Эрдман... Все активнее заявляли о себе на афишах театров страны Вишневский и Погодин, Афиногенов и Киршон.

Полемический задор, молодость и буйные характеры не очень-то содействовали сдержанности и спокойному развитию наших литературных дискуссий. Не хочу останавливаться сейчас на разборе позиций той или другой стороны: это уже сделали историки литературы и театроведы. Скажу только, что, когда на трибуну поднимался Киршон, мы напрягали все наше внимание, ибо Володя был блестящим оратором-полемистом, д'Артаньяном слова, искусно владеющим парадоксом, умеющим мгновенно отпаривать острую реплику не менее острым ответом.

В те годы мы быстро становились взрослыми, логика вытесняла порыв, исчезали суматошность и излишний юноше-

ский задор. Опыт литературных диспутов обогащал обе стороны, появилось взаимопонимание. После постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» Киршон активно борется за проведение в жизнь указаний партии, стремится к объединению творческих сил художников слова, становится членом оргкомитета, а затем избирается членом правления Союза писателей.

Последней работой Киршона для театра была пьеса «Большой день» — о надвигающейся опасности войны, тревога о судьбах человечества, над которым нависла тень фашизма.

За свою короткую творческую жизнь Киршон успел очень много сделать для советского театра. Его пьесы, написанные человеком с горячим сердцем, — это чудесный сплав принципиальности и сердечности. Они всегда будут живым документом пережитого.

19 августа 1982 года Владимиру Михайловичу Киршону исполнилось бы 80 лет. Он ушел от нас, когда ему было всего 35 лет. Слишком рано!..

Иосиф ПРУТ,
драматург.